

— Но это не игра, — серьёзно сказала Йоруичи. — Вам нужно быть очень осторожными. — Девушки взглянули на благородную Синигами, осознавая опасность, с которой недавно столкнулись. — Если вы оступитесь, вы можете погибнуть или причинить вред другим. Готовы ли вы рискнуть этим? — спросила она, заставив их задуматься о своей решимости. Они подумали о том, как Ичиго, возможно, сейчас сражается, рискуя жизнью, а они здесь празднуют победу над одним Пустым. Они поклялись помочь Ичиго, и именно это собирались сделать. Выпив напитки, они почувствовали, как силы вернулись к ним. Йоруичи улыбнулась. — Идите в парк. Мы прикроем вас. — Девушки побежали, не сказав ни слова.

— Они должны сделать все интереснее, — произнёс кто-то, наконец показываясь. — Кисуке уже работает над тем, чтобы проредить стадо.

— А вы? — спросила Йоруичи своего спутника. — Держитесь в тени?

— И помогаем, где можем, — лениво ответил он. — Ичиго вырос с тех пор, как мы видели его в последний раз. Возможно, в следующий раз он приведет с собой этого Чада. Мы могли бы ему помочь. — Они продолжили наблюдать за собирающейся ордой и растущим разрывом в небе.

(Возвращаемся к Чаду)

Он продолжал разбивать черепа, уничтожать Пустых и побеждать десятки монстров без отдыха. Они становились только сильнее и умнее с каждой новой волной. Чад начал ощущать усталость, а окружающая территория превращалась в руины от его взрывов и атак Пустых.

— Это плохо, — подумал он, пытаясь переоценить ситуацию. Пустой попытался ударить его, но Чад схватил его и бросил в других монстров, разбрасывая их по сторонам. — Я подхожу к своему пределу. — Пустой с бычьей маской атаковал его, и Чад изо всех сил пытался удержать зверя. С ревом, полным решимости, он ударил чудовище головой, а затем мощным кулаком разбил его череп, уничтожая нескольких Пустых сразу. — Мне действительно нужна помощь. — Он был так сосредоточен на сражении, что не заметил заклинание, произносимое маленькой Синигами.

— ...гнев твоих когтей! — услышал он знакомый голос и заклинание как раз вовремя, чтобы пригнуться. — Хадо №33. Соккацуи! — крикнула Рукия, когда поток синего огня вырвался из её рук, очищая часть Пустых. Она снова проклинала свою слабость. Если бы Ичиго не истощил её силы, она могла бы использовать свой сикай и помочь намного эффективнее. Но она знала, что это было бы безумием в такой ситуации. Откуда взялись все эти Пустые? Они никогда раньше так не действовали. — Садо! Ты в порядке? — спросила она союзника.

— Благодарен за дополнительную возможность перевести дух, Рукия, — сказал он, поднимаясь.
— Есть идеи, что это за разрыв в небе? — спросил он, ударяя еще одного Пустого.

— Если бы я знала, — пробормотала она, уклоняясь от атак Пустых и разрубая их. — Не уверена, хочу ли я быть права. Где Ичиго? — спросила она.

— В школе у сестер, — Чад застонал, удерживая другого монстра. — Он хочет убедиться, что они в безопасности! — он разбил череп Пустого, а затем наступил на другого.

— Может, он поторопится? — она спросила, разрубая еще одного Пустого. — За этим разрывом ничего хорошего нет! — выкрикнула она, пока дуэт удерживал Пустых.

(Карин и Юзу)

Близнецы жались друг к другу, укрываясь за барьером, который Юзу создала для защиты от Пустых. Барьер был предназначен для того, чтобы Пустые не могли пройти, но другие могли. Карин воспользовалась этим шансом, чтобы помочь их телохранителю, воссозданному духом, используя хадо.

— О господин! Маска крови и плоти, всё создание, трепет крыльев, ты, кто носит имя Человека! Ад и хаос, морской барьер поднимается, маршируй на юг! Хадо №31. Шаккахо! — выкрикнула она, выпуская из руки огненный шар, который уничтожил еще одного Пустого, пока Кон продолжал разрывать орды. Он прошел через многочисленные модификации после того, как присоединился к семье Куросаки, особенно когда дело касалось защиты близнецов. Кон теперь был высоким, стройным и мускулистым человеком-львом с острыми когтями и силой, сопоставимой с Чадам. Недостаток этого заключался в том, что это работало только когда девочки были в немедленной опасности.

— Карин! — закричала Юзу, стараясь поддерживать барьер, пока некоторые Пустые ударили его, прежде чем их отбрасывало назад. — Где Ичи-нии!? — Карин продолжала выпускать хадо, пытаясь успокоить сестру.

— Он будет здесь! — закричала она, полностью веря в своего брата. — Ичи-нии обещал нас защитить, помнишь? — спросила она, стараясь успокоить сестру. Вдруг она почувствовала, как их с сестрой что-то подхватило, как будто Кон схватил их, а затем он превратился обратно в плюшевого льва. Она посмотрела в глаза Юзу с ужасом, когда перед ними сверкнуло серебро, направленное прямо на голову Кона.

— Серебряный жезл ударяет по пятипалому каменному ложу! Гриц! — услышали они, прежде

чем погрузиться во тьму. Они слушали гневные рычания Пустых, пока не услышали узнаваемый голос своего защитника.

— О господин! Маска плоти и кости, трепет крыльев, ты, кто носит имя Человека! Правда и умеренность, на этой безгрешной стене снов выпусти чуть-чуть гнев своих когтей. Хадо №33. Соккацуи! — они почувствовали жар от заклинания Ичиго через барьер Квинси, который мог создать только один человек. Печать разрушилась, и перед ними предстали те, кого они ждали.

— Ичи-нии! Урюу-нии! — закричали близнецы, побежав к брату и кузену. Ичиго опустился на колени, чтобы крепче обнять своих дорогих сестер, в то время как Урюу просто положил руку им на головы, успокаивая. Они полностью игнорировали обгоревший школьный двор позади них.

— Вы отлично держались, — сказал Ичиго, улыбаясь, чтобы успокоить их нервы.

— Но теперь вы должны идти домой, а мы разберемся с остальным, — сказал Урюу, когда Ичиго достал пилюлю и проглотил её. Теперь, когда он был в духовной форме, пришло время очищать Пустых. Кон, теперь в теле Ичиго, подхватил девочек и направился к их дому.

— Надо было позволить Юзу немного подлечить твою руку, — сказал Ичиго, глядя на кровоточащую руку Урюу. Пустых становилось всё больше, и его новый лук был весьма утомительным.

— Ты просто будешь вынужден взять на себя больше работы, — ответил Урюу, поправляя очки.
— Это логично, ведь ты только бегал, пока я прикрывал тебя.

— Не волнуйся, — Ичиго повернулся к союзнику, один глаз у него был черный и золотой. — Отдыхать мы будем, когда все они будут мертвы. — Он исчез в вспышке скорости, направляясь к очевидной цели.

(Пустой парк)

Битва продолжалась, и оба защитника становились всё более истощенными. Чад дышал тяжело, с несколькими заметными ранениями, впервые за долгое время проверяя свои пределы. Рукия была не в лучшем состоянии: её физические способности были ограничены, а ослабленное состояние не оставляло места для ошибок. Когда началась новая волна, они услышали прибытие подкрепления.

— Котен Зансюн, я отвергаю! Сотен Киссюн, я отвергаю! — крикнула Орихиме, окружая своих

двух друзей защитным щитом и исцеляя их раны, в то время как Тацуки летела на щите Цубаки. Когда она оказалась достаточно близко, то спрыгнула и начала метать огненные шары в разных Пустых, сжигая их. После того как Тацуки приземлилась, Цубаки продолжил атаку, разрезая множество Пустых.

— Похоже, мы пришли как раз вовремя, — сказала Тацуки, вставая во весь рост рядом с союзниками. Орихиме сидела на своем защитном щите в медитативной позе, пытаясь сосредоточить свою энергию на битве. — Вот, выпейте это. Они должны восполнить ваш реяцу. — Они с благодарностью приняли напитки, пока новички сдерживали орду. После употребления зелий Чад выпустил несколько быстрых выстрелов по Пустым, а Рукия начала снова использовать хадо. Затем внезапно вспыхнуло синее пламя вдалеке.

— Ичиги идет, — спокойно сказал Чад, с облегчением, что его друг наконец готов.

— Черт. Давно пора! — сказала Тацуки, планируя устроить своему парню разнос. Вербально или физически — это еще вопрос.

— Как долго ему еще идти? — спросила Рукия, прежде чем её сбил с ног Садо.

— Хадо №32. Окасен. — Она услышала, как мощный взрыв желтой энергии уничтожил многих Пустых, сократив их силы наполовину. Они посмотрели вверх и увидели, как Ичиги сжимает занпакто обратно в обычный большой катана, который он обычно носит, с которого исходил дым от заклинания хадо. Рядом с ним стоял Урюу, всё ещё перевязывая свою руку. — Вы в порядке? — спросил он, опираясь на своё плечо занпакто.